

Глава 99: Какаши и Воля Огня IV (1/4)

«Сакумо-сенсей, я пришёл навестить вас».

В комнате на втором этаже Широиши тихо сказал эти слова фотографии на полке.

На ней был запечатлён момент, когда их команда Сакумо только что была создана.

Аяне и Рури тоже были там, и когда они делали эту фотографию, он оказался между ними. В то время ему было тяжело.

Сакумо стоял позади них троих со своим знаменитым коротким мечом на спине и протектором Конохи на лбу, демонстрируя весёлую и счастливую улыбку.

Пока Широиши вспоминал эти вещи, дверь позади него внезапно открылась.

«Я же говорил тебе, что, когда приходишь в чужой дом, нельзя бегать куда не попадя. Разве ты этого не понимаешь?» — увидев беззаботность Обито, Широиши сказал эти слова, не скрывая того, что его поведение вызывает у него головную боль.

«Мне тоже есть о чём пожаловаться. Почему вы оба решили, что можно оставить меня там внизу одного?» — обиженно возразил ему Обито, показывая своё недовольство.

«Я просто пришёл осмотреться».

«Ну тогда и я пришёл, чтобы осмотреться».

Обито научился быть умным и использовал те же слова, что и Широиши.

Позже он также обнаружил фотографию их команды и внимательно посмотрел на неё. Хотя она была сделана, когда Широиши было всего двенадцать лет, на ней он не слишком отличался от своей нынешней внешности, и Обито, конечно же, сразу узнал его.

Это фотография молодого Широиши.

«Значит, вот каким ты был раньше. По твоей внешности сразу заметно, что в тебе нет ничего особенного», — Обито сделал возмутительные замечания.

Затем он посмотрел на людей рядом с Широиши на фотографии.

«Эти белые глаза... она принадлежит клану Хьюга. А эта девушка, должно быть, Рури-сенпай. Как и ожидалось от гения нашего клана, даже в таком юном возрасте она уже давала людям ощущение надёжности и силы».

Глядя на Рури на фотографии, Обито вдруг превратился в маленького фаната и с восхищением сказал: «Эй, а кто этот седовласый дядя? Это джонин, который был вашим капитаном?» — с любопытством спросил Обито.

«Да, а также он отец Какаши, ниндзя, известный во всём мире, как Белый Клык Конохи», — Широиши кивнул и рассказал немного о Сакумо, потому что о таких вещах можно узнать, просто спросив об этом в деревне, и это не секрет.

«Неудивительно, что он так похож на Какаши... но Белый Клык Конохи... кажется, я где-то слышал о нём... странно, где я это слышал?»

Обито наклонил голову и начал думать.

Он смутно помнил, что это было несколько месяцев назад.

Но он так и не мог вспомнить, что именно это было.

«Знать такие вещи не очень хорошо для тебя».

Широиши прервал его размышления.

Слухи о Сакумо в основном распространялись только среди взрослых, и для таких детей, всё ещё находящихся в школе ниндзя, как Обито, совершенно нормально почти ничего не знать об этом.

Скорее всего, для людей его возраста максимум, что они могли узнать, так это титул Белого Клыка и что произошло, но, конечно же, никто не станет раскрывать всю подноготную ситуации произошедшей с Хатаке Сакумо.

Более того, после того, как он покончил жизнь самоубийством, многие стали избегать его упоминания, как будто его никогда и не было.

Но это бесполезно, глубокая рана уже была нанесена, и следы этого не исчезнут. Как бы люди ни избегали эту тему во время разговоров, шрамы останутся и лишь будут запрятаны глубже.

«Эй, я уже не ребёнок», — недовольно сказал Обито.

«Хорошо, хорошо, пойдём вниз».

Широиши отвёл Обито вниз, и они вернулись в гостиную.

Там уже была расставлена еда на вынос, заказанная Какаши, и он сам уже сидел за столом, ожидая, когда эти двое придут, чтобы поужинать вместе.

«Какаши, в последнее время ты часто ешь такую еду на вынос?»

Обито нахмурился, увидев, что в мусорном ведре было уже много коробок из соседних ресторанов.

«Гм».

Какаши лишь отстранённо кивнул.

Помимо миссий, он много времени проводит дома, каждый день занимаясь тренировками. У него совершенно нет времени на готовку, и он без проблем может жить, покупая еду на вынос.

Увидев равнодушный ответ Какаши, Обито нахмурился ещё сильнее.

Собираясь снова что-то сказать, он увидел нежелание Какаши спорить с ним и проглотил свои следующие слова.

Подобное поведение Какаши вызвало у Обито невыразимо плохое предчувствие.

Ему казалось, что он не сможет приблизиться к нему, что бы он ни сказал.

Хотя он хотел спросить Какаши, почему тот поссорился со своими товарищами по команде. Неужели этот парень перед ним мог сказать, что ценность жизни его товарищей уступает одному выполненному заданию...

В конце концов, Обито долго колебался, но так и не смог произнести слова, которые больше всего хотел сказать.

Этот дом вызывал у него необычайное ощущение заброшенности и необитаемости, несмотря на то, что здесь всё ещё живёт человек.

«Что, чёрт возьми, произошло после того, как этот парень выпустился?» — пробормотал Обито в своём сердце.

Какаши сел за обеденный стол, откусил два кусочка еды на вынос и закрыл коробку с едой.

«Я сыт. Можете возвращаться после того, как закончите. Мне нечем здесь вас развлекать».

Какаши бросил свою недоеденную еду прямо в мусорное ведро рядом с собой и пошёл во двор тренироваться с коротким мечом своего отца на спине.

«Мы что, пришли не в то время?» — виновато спросил Обито, взглянув на Широиши.

«Это не имеет к нам никакого отношения. Не думай об этом слишком много».

«Ты уверен?»

Обито был настроен скептически.

После того, как они быстро закончили есть и выбросили свои коробки от еды, Обито взял мешки для мусора, наполненные множеством подобных коробок, чтобы пойти и выбросить их. Если оставить их здесь надолго, то они обязательно заплесневеют и завоняют весь дом.

«Это действительно потрясающе. Ты всё это время практиковал фехтование Сакумо-сенсея?»

Когда Обито ушёл, чтобы выбросить мешки с мусором, Широиши пришёл во двор и посмотрел на Какаши, который постоянно пытался размахивать коротким мечом и был полон скрытых эмоций.

Хотя в его глазах фехтование Какаши совершенно нельзя сравнивать с фехтованием его отца Сакумо, и в нём прослеживается много недостатков, всё же в нём узнаётся немного стиля Белого Клыка Конохи, и против ниндзя уровня чунина проблем у него не возникнет.

Если он продолжит прогрессировать таким образом, полагаясь на собственный талант и упорный труд, для Широиши было бы само собой разумеющимся увидеть, как Какаши сдаёт экзамен на джонина до двенадцати лет.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2924450>